

Вырезка из газеты

ЛЕНИНСКАЯ ЗНАМЯ * 8 ЯНВ 1988

г. Москва

• Юбилей

КОЛУМБОВ ИНТЕРЕС

Всемирно известный солист Большого театра СССР Евгений Нестеренко пришел к своему 50-летию с таким запасом творческих сил, какие обычно сконцентрированы на старте, верхнюю же планку — не в его традициях закреплять, она свободно движется вверх...

«СОВЕРШЕНСТВО! — как оно мучительно недостижимо и как влечет к себе! Как неумолимо отступает, когда ты поднялся еще на одну вершину и с нее видишь новые горизонты...» Эти слова из книги, которую написал Нестеренко, выражают самую душу артиста. Ему присущи поразительная творческая энергия и инициативный поиск: только за последние годы — около пятидесяти премьер на оперных сценах многих стран мира и столько же новых концертных программ, диски, телепередачи, кинофильмы...

Что же движет Евгением Нестеренко? Желание «перепеть» коллег, ошеломить наработанным? Нет, иное: поистине колумбов интерес к освоению в творчестве новых «материалов», постоянная неудовлетворенность, повышенное чувство долга. «Существует такое слово «надо», и ставить свою работоспособность в зависимость от самочувствия или настроения — все равно что ставить ее в зависимость от погоды: работать, например, только когда солнечно», — говорит Нестеренко.

Вот маленький факт. Поезд Таллин — Москва запаздывал. У Нестеренко же, спешего в Таллине Бориса Годунова, все было рассчитано по минутам: после вокзала оформить завтрашний выезд в Вену, а вечером — быть в гриме и костюме Эскамильо на сцене Большого театра. Задержка — обычно повод для волнений, у кого-то для ослабления. Нестеренко распорядился личным временем в дороге иначе: он провел его за партитурой «Волшебной флейты», сверяя тексты с немецким словарем, выника в суть ударений и тонностей языка, ибо предстояло петь на родине великого Моцарта. Австрийская пресса признала потом: «В «Волшебной флейте» появился наконец настоящий Зарастро».

У Нестеренко немало заповедей, одна из них — исполнение на языке оригинала, ибо, по его убеждению, только родной автору язык порождает ту или иную интонацию; другая — доскональное знание партитуры

— не только своей партии, но всего оперного «здания», включая оркестр.

В музыку Нестеренко пришел не из музыкальной династии и поздно — 23 лет. В Ленинградскую консерваторию он поступал с дипломом и со стажем инженера-строителя. Но еще будучи студентом, был принят в Ленинградский оперный театр, где сразу сумел обрести «свой голос». Его индивидуальность отметило и жюри Международного конкурса имени Чайковского, вручая ему золотую медаль. А дальше «колесо удачи» у Нестеренко вращается почти без пауз. Он в числе первых солистов Большого театра, лауреат Ленинской премии, желанный во всем мире гастролер.

Но успехи не сбивают его с дистанции, у него сделанная работа не означает, что труд над ней закончен. И не случайно он говорит, что «вся жизнь учится». Его мысль постоянно несется к новым эпохам, авторам, к новому в творчестве. «Вперед, к новым берегам!» — этот девиз Мусоргского разделяет Нестеренко.

«Ничего не знаю выше музыки Мусоргского, счастлив, что пою ее» — так подписал Нестеренко свою фотографию, подаренную Дому-музею Мусоргского. Его коронная роль — Борис Годунов в этой опере опер, по его определению, «одной из самых загадочных и сложных по своей судьбе».

«Моя любовь к Мусоргскому объясняется самыми разными причинами, отнюдь не только профессиональными, — говорит Нестеренко. — Он близок мне чисто по-человечески. Его доброта, сострадание к чужому горю, его бескомпромиссная честность в жизни и в искусстве поразительны». В репертуаре Нестеренко — практически весь Мусоргский, доступный басу.

На афише рядом с именем Евгения Нестеренко нередко можно прочесть слова: «Средства — в Фонд мира». Он рассматривает это не только как материальный вклад: «Я всей душой желал бы, чтобы мои концерты явились и моральным вкладом в дело мира, в этом бы выразилась высокая гражданская миссия искусства».

Наследуя традиции великого Шляпина, Нестеренко не делит музыку на низкие и высокие жанры. Утверждает, что отечественная вокальная школа открывает богатейшие перспективы в современном развитии искусства пения, когда так активно взаимодействуют различные национальные школы, традиции, эстетические взгляды.

И. СТРАЖЕНКОВА.
(АПН).